

Лин Чэнь полагал, что затворничество этого Великого шамана - это обычное нежелание выходить из дома, видаться с людьми и избегать социальных контактов. Кто бы мог подумать, что это затворничество задрота?

На алтаре для подношений стояла фигурка Хацунэ Мику. Если бы предыдущий Великий шаман узнал об этом, он бы точно вылез из могилы с криком: «Задроты отвратительны!».

- Давай подождем еще немного, - предложил Хэ Цзиньчжао. - Он, наверное, вышел ненадолго: кровать не застелена, посуда не помыта. Скорее всего, он скоро вернется.

Как только Лин Чэнь услышал, что Великий шаман может вот-вот вернуться, он тут же оставил подарки, развернулся и пошел прочь, боясь, что, задержавшись еще на хоть мгновение, он с ним столкнется.

Хэ Цзиньчжао догнал его уже в лифте.

- Сяо Лин, ты ушел, даже не увидев его. Как ты объяснишь это директору Сун?

- Дело не в том, что я не хочу его видеть, - ответил Лин Чэнь. - А в том, что он не хочет видеть меня. Я прекрасно знаю свое место. Я всего лишь новичок в стартовой деревне*. Староста дал мне задание доставить письмо, я его доставил и ухожу. Я не хочу начинать побочные квесты.

Хэ Цзиньчжао настаивал:

- ... А что делать мне?

- В каком смысле «что делать»? - Спросил Лин Чэнь. - Великий шаман верит в Хацунэ, а не в Гуаньинь. Хэ Цзиньчжао, ты думаешь, что Хацунэ Мику может помочь тебе воскреснуть?

- ..., - Хэ Цзиньчжао промолчал, сжав губы в тонкую линию. Его черты лица были красивыми, но контуры поразительно резкими. Когда с его губ исчезала улыбка, невозможно было скрыть холодную, жесткую ауру, окружавшую его.

Они стояли в кабине лифта на расстоянии меньше шага друг от друга, однако стальные двери лифта смутно отражали силуэт лишь одного человека.

Лин Чэнь мельком взглянул на камеру видеонаблюдения в углу лифта и подумал: «Если бы охранник увидел, как я ругаюсь с воздухом, то точно решил бы, что я сошел с ума».

Лин Чэнь посмотрел на парящего мужчину и просто сказал:

- Я знаю, что ты, хоть и говорил, будто приехал в город ради кофе, на самом деле больше всего хотел встретиться с Великим шаманом. Феодалные верования, глубоко укоренившиеся в горах, обусловлены низкой производительностью труда, что усиливает почитание природы. Но сколько лет назад это было? Даже если первоначальный Великий шаман действительно обладал божественной силой, достигающей небес, вероятность того, что она будет унаследована потомками, ничтожно мала. Пожалуйста, будь рассудительным: неужели ты думаешь, что молодой задрот, который любит аниме, онлайн-шопинг и еду на вынос, действительно сможет помочь тебе выбраться из этого положения?

Возможно Лин Чэню показалось, или это произошло на самом деле, но после этих слов свет в лифте слегка потускнел.

Хэ Цзиньчжао стоял в слабо освещенной кабине, не отрывая взгляда от Лин Чэня.

- Сяо Лин, ты полная противоположность Великому шаману. Тебе не нравится аниме, онлайн-шопинг и еда на вынос. У тебя есть способ помочь мне?

Лин Чэнь:

- ...

Как раз когда он собирался ответить, лифт внезапно слегка покачнулся под ним - незаметно они спустились на первый этаж. Прозвучал сигнал, и двери плавно открылись.

Хуже всего было то, что за дверьми стояли люди, ожидающие лифт.

У лифта стояли два старика лет шестидесяти, один с веером в руке, а другой с коробкой шахмат. Судя по всему, они только что вернулись после ожесточенной схватки.

При посторонних было не время препираться с Хэ Цзиньчжао, поэтому Лин Чэнь поспешно замолчал, собираясь выйти. Но прежде чем он успел выйти, два деда ворвались внутрь, перегородив ему путь.

Старик с лисьими глазами бросил взгляд на Лин Чэня, а затем повернулся к своему приятелю:

- Нынешняя молодежь совсем не воспитана. Видят пожилого человека и даже дорогу уступят.

- Вот именно! - Поддакнул другой старик с прищуренными глазами. - Чему их в школе учат? Совсем забыли, что нужно уважать старших и любить младших!

Лин Чэнь чуть не рассмеялся от злости. Что бы там ни говорили, из лифта сначала выходят, а потом заходят. Он еще не успел выйти, как эти двое нагло втиснулись внутрь.

Однако, следуя принципу «меньше действий - меньше проблем», Лин Чэнь, по природе не любивший спорить, лишь мысленно отпустил пару язвительных комментариев и молча вышел из лифта.

Однако старики, видя его реакцию, решили, что он легкая добыча, и стали еще более резкими:

- Время обеденное, все отдыхают, а он почему один по жилому комплексу ошивается?

- Лицо какое-то незнакомое. Может расклеивает листовки?

- Разве это не он громко разговаривал в лифте? Болтал без умолку. Я думал, что там несколько человек, а оказывается, только он один.

Бла-бла-бла, бла-бла-бла

Два старика, прикрываясь возрастом, становились все более грубыми в своих высказываниях.

Лин Чэню оставался всего один шаг, чтобы выйти из здания, но он внезапно остановился.

Он обернулся и без всякого выражения посмотрел прямо на стариков в лифте.

Те под его пристальным взглядом занервничали, и старик с прищуренными глазами выпалил:

- На что смотришь? Хочешь сказать, мы не правы?

- Да, - неожиданно для них юноша улыбнулся. Выражение его лица смягчилось, и улыбка растопила прежде ледяное выражение, оставив лишь весеннее тепло. Но слова, сорвавшиеся с его губ, были подобны острому клинку, спрятанному в весеннем ветре. - Кто вам сказал, что в лифте я был один?

В тот момент, когда голос Лин Чэня стих, потолочные лампы в лифте начали бешено мигать!

Тусклый до этого свет на мгновение стал ослепительно ярким, а затем резко погас. В течение нескольких секунд свет мигал более десяти раз, пока от перегрузки тока с громким хлопком все лампы одновременно не лопнули, погрузив кабину в абсолютную тьму.

Одновременно двери лифта с непреодолимой силой начали медленно закрываться. Как бы старики ни колотили по кнопкам и ни пытались раскрыть двери руками, все было бесполезно.

После того как двери сомкнулись, изнутри донеслось несколько истошных криков. Спустя некоторое время полупрозрачная фигура медленно вышла сквозь двери лифта.

Лин Чэнь:

- ... Что ты с ними сделал?

- Ничего, - Хэ Цзиньчжао поднял брови. - Я просто выключил свет, а они сами себя напугали. Не волнуйся, я вызвал им аварийную службу. Разве я не проявляю уважение к старшим?

Лин Чэнь толкнул дверь подъезда, и свет полуденного солнца мгновенно залил все вокруг. Он поднял руку, чтобы заслониться от солнца, и, немного привыкнув, медленно открыл глаза.

Он вышел на улицу. Хэ Цзиньчжао парил рядом, не упуская возможности похвалиться:

- Ну как, разве мы не отлично сработались в этот раз?

Лин Чэнь спросил:

- Когда ты научился управлять освещением?

- Только что, - при упоминании об этом Хэ Цзиньчжао фыркнул, и гнев, который он едва успел подавить, снова начал закипать. - Почему ты сказал те слова в лифте? Я был в ярости и не знал, как ее контролировать. Я почувствовал, как в моем теле нарастает сила, и тогда я понял, что могу управлять светом в лифте.

Лин Чэнь вспомнил, что во время их ссоры в лифте свет действительно стал тусклее. Тогда он списал это на игру воображения, но теперь понял, что это Хэ Цзиньчжао впервые применил свою «способность».

- Ты должен поблагодарить меня, - Хэ Цзиньчжао встал перед Лин Чэнем, преграждая путь. - Если бы я не вмешался, чтобы преподать урок этим двум старикам, как бы ты смог противостоять им в одиночку?

Лин Чэнь резко свернул, нарочно огибая Хэ Цзиньчжао:

- А почему бы тебе не поблагодарить меня? Если бы я не подготовил почву, ты бы не пробудил в себе способность «творить зло».

- Как ты можешь называть это «творить зло»? Это довольно грубо.

- Разве это не именно оно? - Лин Чэнь пренебрежительно фыркнул. - Призрак в лифте - это самое банальное клише в фильмах ужасов. Заставляют мигать лампочки, закрывают двери, пугают случайных прохожих... Я ставлю такие фильмы на фон перед сном, когда работаю в

ночную смену.

- Ладно, Лин Чэнь, подожди только, - Хэ Цзиньчжао сердито улыбнулся. - Ты уверен, что сегодня ночью я не оставлю весь свет в твоей квартире включенным на всю ночь?

- Ах, как страшно, - сухо отозвался Лин Чэнь. - Кто бы мог подумать, что наш великий киноимператор такой умелый и может управлять всей бытовой техникой? Теперь дома мне не придется искать пульты. Просто буду звать тебя «Сяо Чжао, Сяо Чжао, включи свет, включи кондиционер, включи осушитель воздуха»... Очень удобно.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Перебрасываясь колкостями, они вышли из жилого комплекса «Синфули». Лин Чэнь специально надел беспроводные наушники, так что даже если кто-то увидит его говорящим самим с собой, они подумали, что он говорит по телефону.

До следующего автобуса, идущего в горы, оставалось еще два часа. Лин Чэнь огляделся и указал на кофейню через дорогу:

- Уважаемая суперзвезда, вот кофейня, в которую ты так хотел.

Это была известная сеть под названием «Кофе холодной зимы». В отличие от повсеместных дешевых кофеен, эта сеть делала ставку на премиальный кофе и формат книжного кафе. Их заведения обычно открывались в крупных торговых центрах или напротив университетов.

Интерьер кофейни был лаконичным и стильным: панорамные окна с трех сторон создавали атмосферу воздушности и чистоты. Лин Чэнь заказал самый простой американо со льдом. Он хотел посидеть внутри под кондиционером, но, заметив, что остальные посетители погружены в чтение, побоялся, что их разговор с Хэ Цзиньчжао будет всем мешать. Поэтому он взял кофе и сел за столик на открытой террасе.

Был полдень, и на улице не было других посетителей. Зонты над столиками были раскрыты, создавая прохладную тень. Владелец кафе расставил горшки с растениями в качестве перегородок, аккуратно отделяя открытую террасу от пешеходной улицы.

Лин Чэнь отодвинул стул для Хэ Цзиньчжао, сам сел напротив него и поставил кофе перед мужчиной.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- А ты не будешь?

Лин Чэнь купил себе бутылку охлажденной минералки, открутил крышку и жадно выпил половину. Только после этого он заговорил:

- Я не люблю кофе. Ты со вчерашнего дня приставал ко мне с просьбами о подношении, поэтому я купил его. Если не будешь, придется выкинуть.

Хэ Цзиньчжао долго и пристально смотрел на кофе, его глаза поблескивали, а брови были нахмурены, как будто он прилагал невероятные внутренние усилия. К сожалению, он быстро сдался:

- В моем нынешнем состоянии как мне его пить?

- Не спрашивай меня о делах призраков, - ответил Лин Чэнь, тоже был озадачен. - Но судя по фильмам ужасов, которые я видел, способность духа творить зло, кажется, проходит несколько стадий. Первый уровень - управление светом, второй уровень - телекинез. Например, те, кто делает подношения духам, чтобы они исполнили желания, обычно подносят им напитки. Стоит лишь воткнуть соломинку, как напиток начинает капать с нее капля за каплей...

Хэ Цзиньчжао прервал его:

- Я думал, что «эффект сифона» - это базовые научные знания, которые должен знать каждый, кто учился в младших классах средней школы.

Лин Чэнь пододвинул кофе еще ближе к нему и серьезно сказал:

- Господин Хэ, пожалуйста, не пытайся взывать к науке, когда речь идет о суевериях, и не примешивай суеверия, когда мы говорим о науке, хорошо?

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Эта чашка кофе... Тот, кто хотел выпить ее, не мог, а тот, кто мог - не хотел.

Пока они оба уставились на кофе, Лин Чэнь вдруг издал удивленный звук «хаа», окинул взглядом Хэ Цзиньчжао с головы до ног и неуверенно спросил:

- Ты что... Стал темнее?

Хэ Цзиньчжао опешил и посмотрел на свои руки. Как и сказал Лин Чэнь, его тело действительно немного уплотнилось!

За те несколько дней, что он был призраком, он уже привык к своей полупрозрачности, но теперь его тело обрело цвет! Он попробовал заслонить рукой чашку и с изумлением обнаружил, что не может отчетливо видеть ее сквозь ладонь.

Это было похоже на то, как если бы прозрачность фотографии изменили с 40% до 60%!

Причина этого, скорее всего, была в том, что Хэ Цзиньчжао наказал тех двух болтливых стариков в лифте.

- ... Действительно злобный призрак, - пробормотал Лин Чэнь. - Чем больше вреда причиняет призрак, тем сильнее он становится.

Хэ Цзиньчжао задумался.

- Неужели если я натворю достаточно зла, то снова обрету тело?

Услышав это, Лин Чэнь тут же насторожился:

- Достаточно зла? Какие плохие вещи ты уже собрался совершить?

Хэ Цзиньчжао опустил взгляд, погружившись в глубокие раздумья. У него была странная привычка: когда он о чем-то думал, указательный палец левой руки скользил по переносице, как будто там были невидимые очки.

Наконец, он нашел ответ.

Мужчина поднял взгляд на сидящего напротив Лин Чэня и внезапно улыбнулся, как павлин, расправивший свой хвост. Он, не сдерживаясь, проявил все свое обаяние:

- Например, высасывать из людей жизненную силу?

Лин Чэнь:

- Сяо Чжао, Сяо Чжао, отключи питание, быстро завершай работу.

Ему хотелось вылить кофе на голову этого самовлюбленного призрака.

Глаза Лин Чэня были готовы закатиться к небу. Как раз когда он собирался что-то сказать, что-то теплое и пушистое мягко ткнуло его в лодыжку. Вздвогнув, он вскочил со стула.

- Мышь! А?

Он наклонился, чтобы посмотреть, но обнаружил, что это вовсе не мышь, а пушистый хомяк!

Этот хомяк был очень милый, его шерсть была оранжево-белой и волнистой. Свернувшись калачиком, он был размером с кулак взрослого мужчины, а его темные, блестящие глаза-бусинки напоминали глаза персонажа мультфильма.

Самое милое, что на него был надет маленький жилет в цветочек. Казалось, что хозяин очень хорошо о нем заботился, но оставалось загадкой, как он оказался в кофейне один.

Лин Чэнь не знал, как обращаться с хомяками, поэтому неуклюже сжал его в руке, боясь причинить боль. К счастью, у этого хомяка оказался хороший характер: даже оказавшись в руках незнакомца, он не сопротивлялся, а послушно свернулся в комок.

Хэ Цзиньчжао удивился даже больше Лин Чэня:

- Откуда здесь мышь?

Лин Чэнь:

- Какая мышь? Это домашний хомяк.

Хэ Цзиньчжао:

- По-моему, разницы никакой. Просто чуть жирнее обычной мыши, шерсти побольше, о, и у него нет хвоста.

Лин Чэнь ткнул хомяка в голову, и почувствовал, как его палец словно погрузился в пушистый комок ваты.

- Наверное, потерялся. Он такой ухоженный, хозяин наверняка очень беспокоится.

Как раз когда Лин Чэнь осматривал хомяка, проверяя, нет ли у него ошейника или бирки на лапке, Хэ Цзиньчжао внезапно повернул голову в сторону ворот жилого комплекса через дорогу:

- Там тебе кто-то машет.

Лин Чэнь посмотрел в указанном направлении и увидел молодого человека, который подпрыгивал и отчаянно махал ему рукой. Как только загорелся зеленый свет, парень подбежал, тяжело дыша.

Он был примерно одного возраста с Лин Чэнем, с копной естественно вьющихся волос, торчащих во все стороны, а челка почти закрывала ему глаза. На первый взгляд его прическа была точь-в-точь как у хомяка в руках Лин Чэня. Несмотря на свой высокий рост, он стоял, сознательно сторбившись, а на его выцветшей, мешковатой футболке красовался принт с Пикачу. На ногах у него болтались шлепанцы, и весь его вид излучал крайнюю стеснительность.

- Это твой хомяк? - Спросил Лин Чэнь.

- Да, да! - Молодой человек поспешно кивнул, протянул руку, чтобы взять хомяка, но, испугавшись, что у него грязные руки, несколько раз поспешно вытер их о край футболки и только после этого осторожно взял зверька с ладони Лин Чэня.

Хомяк, почуяв знакомый запах хозяина, пулей вскарабкался по его руке на плечо и крепко вцепился передними лапками в воротник. Между человеком и его питомцем царил полное взаимопонимание.

Лоб молодого человека блестел от пота, он говорил сбивчиво:

- Когда я открыл дверь, чтобы забрать доставку еды, Сяо Чайчай-вань выскользнул в щель. Я искал его везде, даже обыскал все места, где у нас в комплексе живут бездомные кошки, боясь, что его схватила одна из них в качестве запаса еды.

Он рассыпался в благодарностях перед Лин Чэнем, повторяя их как заезженную пластинку.

- Оказывается, у этой маленькой мыши есть имя, - насмешливо сказал стоящий рядом Хэ Цзиньчжао. - Что такое Сяо Чайчай-вань? Я слышал только про Сяо Чай Ху Тан Вань.

Молодой человек застенчиво почесал затылок:

- Я люблю смотреть аниме и играть в игры. Чайчай-вань - это персонаж из одной из моих любимых игр. А Сяо Чай Ху Тан Вань - традиционное лекарство, между ними нет никакой связи.

Он не ожидал, что его объяснение будет встречено оглушительной тишиной.

- ...

- ...

Парень наклонил голову набок, густая челка скрывала большую часть обзора, не давая ему разглядеть выражения лиц двух его благодетелей.

- Э-э-э, в чем дело?

Двое заговорили одновременно.

Хэ Цзиньчжао:

- Ты меня видишь?!!

Лин Чэнь:

- Ты его слышишь?!!

Молодой человек:

-

В то же время они снова одновременно заговорили...

Хэ Цзиньчжао:

- Неужели ты и есть Великий шаман этого поколения?

Лин Чэнь:

- Я сотрудник похоронного бюро XX, я специально пришел к тебе!

Молодой человек:

-

Лицо парня словно окаменело.

Он с трудом моргнул, его взгляд переместился с Лин Чэня на Хэ Цзиньчжао, затем снова на Лин Чэня...

Затем он медленно отступил на шаг, на два, на три... Пока не оказался на безопасном расстоянии. А в следующую секунду резко развернулся и бросился бежать.

- Помогите!!! - Молодой Великий шаман мчался прочь, прижимая к себе хомяка. - Здесь призрак-а-а-а-а!!!

Примечания:

* Стартовая деревня - имеется в виду первая, стартовая, локация в РПГ-играх жанра фэнтези

<http://bllate.org/book/14930/1326283>